

УДК 378(470.341)"1946/1952"(091)(045)

*Д.С. Игоница***К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ГОРЬКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946–1952 ГОДЫ)**

Проблематика статьи видится актуальной в связи со 100-летним юбилеем Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского в 2016 г. В статье обозначен ряд проблем в сфере высшего образования, характерных для высших учебных заведений СССР в послевоенное время. Затронута проблема отношений Горьковского государственного университета и новой советской власти и Горьковского обкома ВКП(б) через призму оформления единого архитектурного ансамбля университета. Постройка новых корпусов и ремонт уже имеющихся зданий, общежитий, учебных помещений и лабораторий были наиважнейшим условием для обеспечения учебного процесса, научной и культурной жизни университета. Показаны отношение и роль студенчества в решении важных бытовых вопросов факультетов и университета в целом. Автор оспаривает негативное отношение к ректору А. Н. Мельниченко со стороны местной власти и сотрудников университета, которое сформировалось по итогам его деятельности относительно строительства студенческого городка.

Ключевые слова: университет, ректор, образование, факультеты, студенческий городок.

Задача формирования инфраструктуры Горьковского университета остро встала сразу после окончания войны. Перестройка деятельности вуза с военных рельс обозначила проблему нехватки учебных корпусов, хозяйственных помещений, общежитий для студентов и преподавателей. Министр высшего образования СССР С. В. Кафтанов издал приказы о капитальной перестройке и достройке ряда вузов Страны Советов. Вошел в это число и Горьковский университет. С 1946 г. планировалось строительство новых корпусов ГГУ, потому как все факультеты размещались в одном здании на ул. Свердлова, 37 (совр. Большая Покровская, 37) [4. С. 62]. Необходимость развития университетской инфраструктуры была обусловлена прежде всего тем, что университет как таковой снова становится проводником классического фундаментального образования. Следовательно, чтобы сформировать и в дальнейшем поддерживать этот статус, необходимо было надлежащим образом обеспечить учебный процесс, а значит построить новые корпуса, помещения для лабораторий, общежития, столовые и пр.

Развитие университетов страны в этот период сдерживалось из-за их слабой материально-технической базы. В послевоенное время в высших школах союзных республик, в том числе и Горьковском университете, увеличилось количество студентов, что опять же обозначило проблему нехватки аудиторного фонда, учебно-лабораторных зданий и общежитий. Научно-педагогический коллектив университета остро нуждался в жилплощади. Имевшуюся жилую площадь профессорско-педагогического состава занимали так называемые «уплотненцы», которые не желали покидать эти квартиры.

Будущий архитектурный комплекс университета должен был гармонично влиться в канву архитектурного облика города в целом. Нельзя не отметить, что в этот период началось также активное строительство корпусов Политехнического университета и Института физкультуры и спорта. По первоначальному плану на территории современного студенческого городка и корпусов № 1, 2, 3, 4, 5 и 6 (совр. проспект Гагарина, 23) должны были располагаться корпуса Политехнического института. Планировалось, что это будет единый ансамбль, но в то же время здания должны значительно отличаться друг от друга. Однако, согласно приказу № 228 от 12 марта 1956 г., подписанному Министром высшего образования В. П. Елютиным, Политехнический институт был обязан передать строящийся корпус и остальные постройки Горьковскому университету. Согласно приказу, ректор Горьковского Политехнического института А. Ф. Котин должен был передать строящиеся учебный корпус и другие здания Горьковского Политеха на одной площадке со строительством зданий Горьковского государственного университета, и переоформить в местных организациях на ГГУ земельный участок, отведенный ранее Политехническому институту под строительство комплекса зданий [5]. Таким образом, за Горьковским университетом окончательно закрепился участок, где в настоящее время располагаются учебные корпуса № 1, 2, 3, 4, 5, 6, студенческие общежития и лаборатории на проспекте Гагарина, 23. Но увеличе-

ние количества земли под застройку автоматически означало увеличение количества денежных средств, необходимых для покрытия расходов, связанных со строительными, монтажными и ремонтными работами.

Андрей Николаевич Мельниченко (занимал пост ректора с 1946 по 1952 г.) постоянно подвергался острой критике за свои действия в плане строительства студенческого городка. Так, уже в 1946 г. в своем письме секретарю Горьковского обкома ВКП(б) С. Я. Кирееву ректор четко обозначил основные проблемы университета, и прежде всего – проблему «материально-хозяйственной необеспеченности и неблагоустроенности университета» [1. Оп. 1. Д. 5995. Л. 28]. В том же письме ректор предложил поэтапное решение этой проблемы. Особую проблему для переселения педагогического состава в выделенные университету многоквартирные здания создавали вышеупомянутые «уплотненцы». В письме С. Я. Кирееву А. Н. Мельниченко обозначил также этот вопрос и просил первым пунктом «обязать Горсовет не позднее 15 июля сего года [имеется ввиду 1946 г. – Д. И.] освободить от посторонних жильцов студенческие общежития по Кулибинской ул. Дом 16 (совр. ул. Кулибина, д. 16 – прим. автора), передав его университету в состоянии, пригодном для заселения студентов» [1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5995. Л. 28]. Спустя два года проблема с посторонними жильцами в зданиях, переданных университету, так и не была решена: «В выселении сторонних лиц из здания университета, без предоставления жилой площади, университету отказано» [1. Ф. 275. Оп. 1 б. Д. 25. Л. 56]. Такая формулировка официального письма из Обкома об отказе в выселении посторонних лиц выглядела странно. Явно, что не в компетенции ректората университета решать вопросы о предоставлении или не предоставлении квартир посторонним жильцам, которые не имели никакого отношения к университету. Очевидно было нежелание Обкома решать данную проблему. Тем не менее, от А. Н. Мельниченко требовали решительных действий. Согласно архивным документам на каждом собрании партийного комитета ректор обвинялся в бездействии, безынициативности, нерешительности в отношении вопроса строительства университетских корпусов. Но приведенный выше пример показателен прежде всего тем, что сама городская власть не желала в полной мере сотрудничества по данному вопросу.

В 1949 г. Горьковскому университету было выделено 700 тыс. руб. покрытия расходов на строительство. «В течение года Министерством эта сумма неоднократно изменялась. Последний раз в ноябре месяца Главным Управлением университетов снова была утверждена первоначальная сумма, т. е. 700 тысяч рублей» [1. Ф. 275. Оп. 1 б. Д. 25. Л. 56]. Разумеется, что постоянное изменение конечной суммы требовало постоянного пересмотра и перераспределения статей расходов. И в условиях того времени сделать это быстро не представлялось возможным. Но уже в конце 1950 г. ректорат университета снова был обвинен в том, что недостаточно занимается вопросами строительства корпусов и ремонта помещений, а также и в том, что ответственность за ведение работ была «переложена на хозяйственную часть, которая, естественно, не могла справиться в полном объеме с разрешением этого большого и сложного вопроса» [1. Ф. 275. Оп. 1 б. Д. 25. Л. 53].

Тем не менее, в 1949 г. было закончено строительство зданий ГИФТИ (совр. корпус № 6 по пр. Гагарина, 23) с полезной площадью 510 кв. м. и специальной лаборатории в институте химии с полезной площадью в 85 кв. м. [1. Ф. 275. Оп. 1 б. Д. 25. Л. 52]. Планировалось, но не завершено строительство полевой лаборатории ГИФТИ, стандартного восьмиквартирного дома и надстройки третьего этажа химического факультета [1. Ф. 275. Оп. 1 б. Д. 25. Л. 52]. Очевидно, что при постоянно изменяющихся цифрах в финансовом плане завершить застройку запланированных помещений очень сложно, потому как необходимо было постоянно пересматривать смету и перераспределять денежные средства в том числе и на расширение уже имеющихся помещений. В частности, это касалось и фундаментальной библиотеки университета, которая в 1950–1951 учеб. г. уже включала в себя более 150 тыс. томов [2. С. 2]. В связи с этим, вставал вопрос о расширении помещения для хранения книжного фонда и размещения читального зала. По государственным нормам того времени, площадь библиотеки с указанным количеством единиц фонда должна была составлять не менее 700 кв. м., но в наличии имелось лишь 245 [2. С. 2]. Данная проблема тоже требовала немедленного решения, потому как многие книги, необходимые студентам для подготовки к занятиям, были доступны только в читальном зале в малом количестве экземпляров и на руки их не выдавали. Особенно остро это проявлялось в период сессии и перед государственными экзаменами. Посему ректор был обязан перераспределять и так постоянно изменяющиеся суммы с учетом и этой потребности.

Еще одной причиной невыполнения плана и сроков строительства было отсутствие в Горьком соответствующих строительных организаций, которые бы выполнили необходимые работы в столь короткие сроки. Вопрос с подрядчиками был разрешен после вмешательства областного комитета ВКП(б), куда ректор лично обращался не раз. Надстройку здания химфака вел «Горьковстройтрест», строительство стандартного восьмиквартирного дома решением Горисполкома от 29.11.49 г. было возложено на артель «Строитель» [1. Ф. 275. Оп. 1 б. Д. 25. Л. 53].

По итогам 1949 г. работы по строительству университетского городка партбюро оценило неудовлетворительно. Причиной оно считало, прежде всего, безынициативность ректората и самого А. Н. Мельниченко: «Партийное бюро считает также, что ректорат и прежде всего т. Мельниченко не проявил необходимой энергии в деле быстрее продвижения вопроса о строительстве физического корпуса университета и надстройке здания биологического факультета». Но вместе с этим, отмечается, что «партийное бюро университета должного участия в решении вопросов строительства не принимало» [1. Ф. 275. Оп. 1 б. Д. 25. Л. 80].

К началу 1950 г. была составлена первичная финансовая и плановая документация, согласно которой нужно было в следующем году закончить надстройку здания биологического факультета; также было утверждено плановое задание для застройки корпуса физико-технического института. Стоит отметить, что, несмотря на то, что выделенных 700 тыс. руб. на строительство в 1949 г. явно было недостаточно, в 1950 г. ассигновано опять же 700 тыс., причем сумма менялась три раза: по первому плану 580 тыс. руб., по второму – 500 тыс. руб., и третьему – 700 тыс. руб.) [1. Ф. 275. Оп. 1 б. Д. 25. Л. 81]. Ректор сразу же обозначил свою позицию, что в случае отсутствия дополнительных денежных дотаций, план по строительству на 1950 г. также выполнен не будет. Мельниченко объективно оценивал ситуацию, поэтому его заявление вполне логично и обосновано. Не стоит забывать и о том, что в уже имеющихся у университета зданиях также был необходим капитальный ремонт: «в зданиях химического факультета (совр. корпус №13 по ул. Ульянова, 2) центральное отопление, водопровод, канализация находятся в удовлетворительном состоянии ... в помещении исторического факультета (совр. корп. № 12 на Университетском переулке, 7) проникал дым; общежитие № 2 (совр. ул. Ульянова, 37) неравномерно обогревается ряд комнат и т.д.» [1. Ф. 275. Оп. 1 б. Д. 25. Л. 54]. Очевидно, что постоянные обвинения ректора А. Н. Мельниченко не имели под собой достаточных оснований. Весьма непросто было распределять поступившие средства. Ректору приходилось выбирать зачастую между безопасностью студентов и преподавателей на занятиях, ремонтируя обветшалые строения, и строительством новых корпусов. В данном случае выбор невозможен, но необходим. В связи с этим, в одном из своих докладов, А. Н. Мельниченко также отмечал, что партбюро за весь 1949 г. на заседаниях так и не подняло вопроса о строительстве корпусов и общежитий для университета. В одном из своих докладов он признал, что ректорат недостаточно внимания уделял вопросам строительства, но также не забыл упомянуть и том, что «партийное бюро, как руководящий политический орган университета, не сказало своего авторитетного слова, не поправило ректорат» [1. Ф. 275. Оп. 1 б. Д. 25. Л. 55].

Показательно в этом отношении письмо студентов историко-филологического факультета министру высшего образования С. В. Кафтанову. Отмечая не только «самую высокую успеваемость факультета во всем университете» [3. С. 2], но также и то, что «материальная база молодого факультета находится в крайне неудовлетворительном состоянии» [3. С. 2], учащиеся обозначили проблему нехватки профессорско-преподавательских кадров по своему направлению. И, по их мнению, это было «наиважнейшей задачей» [3. С. 2], с чем нельзя не согласиться, потому что университету необходимо было поддерживать уровень качества образования. В 1950–1951 гг. историко-филологический факультет выпускал первых пятикурсников, и нехватка надлежащих преподавательских кадров могла поставить под угрозу требуемый уровень квалификации будущих специалистов.

Андрей Николаевич Мельниченко пришел на пост ректора, пожалуй, в самый сложный период для Горьковского университета. Вышеобозначенный комплекс проблем требовал от руководства университета срочных решений. Поставить в приоритет строительство новых корпусов в ущерб поиска необходимых профессорско-педагогических кадров или расширения уже имеющихся аудиторий, или ремонта аварийных помещений факультетов, было просто невозможно. Его главная заслуга состоит именно в том, что при таких сложных обстоятельствах он пытался решать все эти проблемы параллельно, и ошибочно говорить о том, что у него это не получилось. Принято ассоциировать строительство студенческого городка, новых корпусов, общежитий и пр. с именем Владимира Ивановича Широкова, занимавшего пост ректора с 1955 по 1961 г., а А. Н. Мельниченко зачастую обви-

няют, как отмечалось выше, в бездеятельности и безынициативности. Объективно же – в условиях послевоенного времени, и отсутствия особого интереса местной власти к проблемам университета – Мельниченко сделал практически всё, что от него зависело. Владимир Иванович Широков успешно продолжил дело своего предшественника и благополучно завершил его.

Секретарю Горьковского обкома ВКП(б) тов. С. Я. Кирееву

По составу высококвалифицированных научных работников и по результатам научно-исследовательских работ ГГУ уже в настоящее время занимает одно из выдающихся мест среди университетов нашей страны. С открытием радиофизического и историко-филологического факультетов университет стал полнокомплектным первоклассным ВУЗом. С осени 1946 в его стенах будет работать более 40 профессоров докторов наук и будет учиться около 1200 студентов. Руководство университета обязуется обеспечить организационные моменты научной и учебной работы.

Однако материально-хозяйственная необеспеченность и неблагоустроенность университета столь велика, что она не только препятствует его дальнейшему успешному развитию, но прямо грозит срывом начала нового учебного года. Университет буквально задыхается из-за отсутствия потребного минимума учебных площадей, общежитий и квартир для научных работников. Самый крупный факультет университета – химический, имеющий более 400 студентов, не имеет комнат для ряда лабораторий и располагает всего единственной аудиторией для лекционных занятий студентов.

Для размещения 600 иногородних студентов имеется всего ОДНО общежитие, наполовину занятое посторонними жильцами и расчи- [Л. 29] танное максимум на 300 человек студентов. Подавляющее большинство высококвалифицированных научных работников, в том числе и часть из тех, которые являются основателями университета (проф. Грехова и др.) живут в недопустимо тяжелых квартирных условиях, а некоторые вовсе не имеют квартир. Отсутствует организованное медицинское обслуживание научных работников университета. Университет лишен всякой возможности обеспечить лечение и летний отдых своих ученых.

Помощь университету – самому крупному и многообещающему научному центру Горького и области – со стороны городских и областных организаций до сих пор остается задачей, которая не только не решается, но и не поставлена.

Учитывая недопустимость сохранения в дальнейшем вышеуказанного положения университет, Ректорат и партийное бюро обращается к Вам, Сергей Яковлевич, с убедительной просьбой оказать университету следующую конкретную помощь:

1. Обязать Горсовет не позднее 15 июля с. г. освободить от посторонних жильцов студенческое общежитие университета по Кулибинской ул. Дом 16, передав его университету в состоянии, пригодном для вселения студентов.

2. Обязать Горсовет выселить к 15 июля с.г. из здания университет а по Комсомольской ул. Д. 7 управление кинохроники, Горьковскую автоинспекцию и частных жильцов, занимающих учебные площади.

3. Обязать Горсовет к 15 июля с.г. освободить здание по Набережной им. Жданова д. 16 (бывш. Мариинское училище) от гарнизонного госпиталя, передав это здание университету для размещения химического и историко-филологического факультетов.

4. [Л. 30] передать Университету законсервированные фонды исторической и филологической литературы, хранящейся в библиотеке, крайне необходимой для развертывания историко-филологического факультета.

5. Обязать областную библиотеку им. Ленина выдать университету литературу по разделам истории, литературы, лингвистики, крайне необходимой для начала работы Историко-филологического факультета

6. Предоставить в центральной части города хотя бы 5 благоустроенных квартир для остро нуждающихся профессоров университета, что вполне осуществимо в связи с расформированием Горьковского военного округа и освобождением квартир, занимавшихся старшим и высшим командующим составом.

7. Обязать Горсовет освободить квартиры профессоров и доцентов университета от уплотнителей. В частности, освободить к 4 июля с.г. от уплотнения квартиру проф. Коренмана, одного из крупных химиков-аналитиков в СССР.

8. Прикрепить профессоров и ведущих доцентов университета к спецполиклиникам для организации медицинского обслуживания

9. Обязать местные промышленные организации/промкооперации, местная деревообрабатывающую промышленность [Л. 34] и пр. выпустить к 1 сентября 1946 года заказ университета на выпуск 3000 стульев, 300 столов, 100 шкафов, без чего невозможна учебная работа студентов

Ректор Мельниченко

5.6.46

(Государственный общественно-политический архив Нижегородской области.
Ф. 3. Оп. 1. Д. 5995. Л. 28. Публикация Д.С. Игониной*)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. 3. Нижегородский (до октября 1990 г. – Горьковский) областной комитет КП РСФСР (до июля 1990 г. – КПСС).
2. Горячева П. П. Больше внимания фундаментальной библиотеке // За Сталинскую науку, № 19, 1950.
3. Курбатова, Горина, Атласкин, Шиханов, Печенкина, Рагуза. Открытое письмо министру высшего образования С. В. Кафтанову // За Сталинскую науку. 1950. № 12.
4. Университет, рожденный Октябрем. Горький, 1978.
5. Демашова Ю. А. Отражение истории строительства университетского городка на экспозиции по истории университета. URL: <http://www.museum.unn.ru/confes/news/8feb07/08020711.phtml>.

Поступила в редакцию 11.02.16

D.S. Igonina

ON THE PROBLEM OF LOGISTICAL SUPPORT OF GORKY STATE UNIVERSITY IN THE POSTWAR PERIOD 1946–1952

The problem discussed in this paper seems relevant in connection with the centenary of the Nizhny Novgorod State University in 2016. The article focuses on general problems in higher education which are characteristic of the higher educational institutions of the USSR in the postwar period. The issue of relations between Gorky State University and the new Soviet power and the Gorky Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks is considered through the prism of a single architectural ensemble of the university. Construction of new buildings and renovation of existing buildings, dormitories, classrooms and laboratories were the most important condition for the educational process and the scientific and cultural life of the university. The attitude and the role of students in addressing important everyday issues of particular faculties and the university in general are shown. The author also tries to challenge negative attitudes towards the head of the university, A. Melnichenko, on the part of the local authorities and employees of the university, which was formed on the basis of his activities involved in the construction of the campus.

Keywords: university, head of university, education, faculty, campus.

Иголина Дарья Сергеевна, аспирант кафедры истории средневековых цивилизаций
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»
603950, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23
E-mail: dariana5660@mail.ru

Igonina D.S., postgraduate student at Department of the History of Medieval Civilizations
Nizhny Novgorod State University
Gagarina st., 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603950
E-mail: dariana5660@mail.ru

* При публикации сохранены орфография и синтаксис подлинников.